

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-3-59-68

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЭДГУЛОВ Астемир Муаедович,
Аспирант Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: astemir_e@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ОШИБКИ

Аннотация. Правоприменительная деятельность субъектов уголовного судопроизводства нередко сопряжена с совершением правовых ошибок. В доктрине российского права существуют различные подходы к исследованию феномена ошибки. Наряду с правоприменительной ошибкой особое внимание в научной среде уделяется таким правовым явлениям как «следственная ошибка», «судебная ошибка», «правонарушение», «противоправное деяние» и др. Анализ перечисленных правовых категорий позволит сформировать представление относительно правовой природы первого, а также разграничить или обобщить их. Вместе с тем, важно установить основные причины возникновения ошибок, выявить основные критерии, указывающие на наличие или отсутствие результата в виде ошибки, в чем именно может выражаться такой результат, и как следствие, какие юридические последствия для участников данных правоотношений возникают при сложившейся ситуации. Изучение механизма совершения ошибок от предпосылок их возникновения до достижения неверного результата на разных этапах правоприменения, а также анализ поведения и восприятия лицом собственных действий или бездействий, установление целей такой деятельности, является обязательным условием без которого дальнейшие исследования по предупреждению и противодействию ошибкам будут неполными.

В рамках настоящей статьи было установлено, что понимают под «ошибкой», «правоприменительной ошибкой», «правоприменительной ошибкой в уголовном судопроизводстве» (от более широкого понятия к более узкому). Правоприменительная ошибка включает «следственную ошибку», «судебную ошибку». Ставится вопрос о наличии или отсутствии феномена «ошибка государственного обвинителя» и «адвокатская ошибка», так как стороны, наделенные процессуальными правами, осуществляют каждый свою правовую деятельность на разных этапах движения уголовного дела.

Ключевые слова: правоприменение, ошибка, правонарушение, следственная ошибка, ошибка государственного обвинителя, судебная ошибка.

EDGULOV Astemir Mueadovich,
Postgraduate student of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Rostov-on-Don

THE LEGAL NATURE OF THE ENFORCEMENT ERROR

Annotation. The law enforcement activities of subjects of criminal proceedings are often associated with the commission of legal errors. In the doctrine of Russian law, there are various approaches to the study of the phenomenon of error. Along with the law enforcement error, special attention in the scientific community is paid to such legal phenomena as “investigative error”, “judicial error”, “offense”, “unlawful act”, etc. An analysis of the listed legal categories will allow us to form an idea of the legal nature of the first one, as well as to differentiate or generalize them. At the same time, it is important to identify the main causes of errors, identify the main criteria indicating the presence or absence of a result in the form of an error, what exactly such a result can be expressed in, and as a result, what legal consequences for the participants in these legal relations arise in the current situation. Studying the mechanism of making mistakes from the prerequisites for their

occurrence to achieving an incorrect result at different stages of law enforcement, as well as analyzing a person's behavior and perception of their own actions or omissions, and setting goals for such activities, is a prerequisite without which further research on error prevention and counteraction will be incomplete.

Within the framework of this article, it has been established what is meant by "error", "law enforcement error", "law enforcement error in criminal proceedings" (from a broader concept to a narrower one). A law enforcement error includes an "investigative error" or a "judicial error." The question is raised about the presence or absence of the phenomenon of "public prosecutor's error" and "lawyer's error", since the parties endowed with procedural rights each carry out their legal activities at different stages of the criminal case.

Key words: *law enforcement, error, offense, investigative error, prosecutorial error, judicial error.*

Введение

Правоприменение является сложным и важным процессом, который не может быть абсолютно объективным, так как применение норм права осуществляется конкретным субъектом права. Именно анализ правоприменительной практики позволяет проверить качество и истинность правовой нормы. Согласимся с высказыванием Мурсалимова К.Р., который отметил, что эффективность реализации норм права зависит в том числе от качества правоприменения [17, с.3]. Последнее напрямую зависит от самих правоприменителей, начиная от момента создания для этого нужных условий (совершения конкретных действия (иногда бездействия)), верной оценки фактических обстоятельств дела и самой правовой ситуации в целом, до верного толкования ими норм права в целях их дальнейшей реализации.

В связи с изложенным, не будет ошибочным утверждение о значимости исследуемого вопроса в первую очередь для создания условий такой юридической деятельности, в которых число допускаемых ошибок будет снижено. Защита прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства является прерогативным и лежит в основе идеи самого права.

Важно осознать то, что права и обязанности находятся в неразрывной связи и порождают цепь правовых отношений, при которых реализация первых приводит к наступлению правовых последствий, определенному результату. Правовые последствия всегда разные и зависят от специфики конкретной отрасли. Так, правоприменительные ошибки допущенные в рамках уголовного судопроизводства приводят к наступлению наиболее тяжких последствий, таких как: ограничение прав и свобод граждан; лишение свободы; ограничение свободы; применение к лицу мер процессуального принуждения; ограничение конституционных прав и многое другое. Применение данных мер юридической ответственности к незаконно подозреваемому, обвиняемому или осужденному лицу, наносит тяжелые последствия конкретной личности. Вместе с тем, лицо, действительно виновное в совершении преступления, остается безнаказанным и уходит

от ответственности. Описанная ситуация приводит к подрыву авторитета уполномоченных государственных органов власти, снижает степень доверия граждан к работе государства в целом.

Автором проведен анализ статистических данных на основании сведений, предоставленный Судебным департаментом при Верховном суде РФ за период с 2020 по 2025 г.г., предлагаем для наглядности более детально рассмотреть деятельность судов на примере 2020 г.:

Для начала обратимся к деятельности судов первой инстанции: всего было рассмотрено уголовных дел - 748 955, в то время как из них было оправдано 1932 человека.

Необходимо учесть сколько уголовных дел прекращено по реабилитирующим основаниям - 1297 дел.

Важным показателем недостатков работы правоохранительных органов и прокуратуры является статистка возвращенных уголовных дел: в порядке статьи 237 Уголовного Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), а также в порядке ст. 446.2 УПК РФ - возвращения уголовного дела органам предварительного расследования отказом в принятии или прекращении уголовного дела - всего 14 151 дело.

Не меньший интерес представляется в нарушении правил подведомственности или подсудности, коих выявлено 21 069 уголовных дел.

Нередко судом выявляется ошибка в квалификации тяжести совершенного преступления - 4 397 дел.

В связи с поступлением дела после отмены судебного постановления в виду новых обстоятельств дела: Европейским судом по правам человека - 4; Конституционным Судом РФ - 1; Президиумом Верховного суда РФ - 17; Пленумом Верховного суда РФ - 2 дела.

Анализ вышеизложенного уже на данном этапе позволяет установить факт наличия ошибок в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования. Факт наличия или отсутствия неправильного применения норм материального и (или) процессуального права устанавливается судам вышестоящих инстанций:

Анализ судебной статистики апелляционной инстанции позволил установить, что:

В 2020 году всего было обжаловано приговоров по существу дела: 112 424 дел, из них оправдано - 162 человек; направлено дел на новое разбирательство: в суд первой инстанции - 4 917; в виду мягкости наказания - 28; вынесен новый обвинительный приговор - 691; всего апелляционными судами отменено приговоров в количестве 7 174 дел; изменено с изменением квалификации: без изменения наказания 393, со смягчением наказания 1 608 уголовных дел.

Касательно ситуации с оправдательными приговорами: всего изменено с передачей дела на новое рассмотрение 615 уголовных дела; с вынесением оправдательного приговора - 17 дел; с прекращением дела - 4 дел ; с возвращением дела прокурору - 20; отменено постановлений о возвращении дел прокурору - 3 193;

Отдельно рассмотрим, что выступило основанием для отмены или изменение приговоров:

- ст 389.16 УПК РФ- несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела;
- ст. 389.16 УПК РФ и п.5 ст. 389.15 УПК РФ - основанием выступает наличие существенных нарушений уголовно-процессуального закона;
- ч.2 ст. 389.18 УПК РФ - несправедливость приговора - 1496 дел;
- ч. 1 ст. 389.18 - неправильное применение уголовного закона выявлено в 13 241 уголовных дел.

Помимо изложенного, освобождено из под стражи 34 человека, которые были оправданы.

Отменены оправдательные приговор по представлению прокурора 543 лицам.

Таким образом, очевидно, что проблема с неправильным применением норм уголовного и уголовно-процессуального закона судами существует, при этом, количество допускаемых ошибок является значительным, что противоречит принципу законности и цели судопроизводства. Незаконное уголовное преследование недопустимо, как и уход от правосудия.

Для полноценности картины, предлагаем рассмотреть и проанализировать сведения судов кассационной инстанции:

Так, всего было отменено 1889 обвинительных приговоров; отменено с направлением дел на новое рассмотрение: в суд первой инстанции - 1624; апелляционной инстанции - 1132; кассационной инстанции - 15 дел.

Прекращено дел по реабилитирующим основаниям: на приговор первой инстанции 72; апелляционной инстанции - 64;

Возвращено уголовных дел прокурору по ч.3 ст. 405 УПК РФ всего 170 дел.

Изменено приговоров: с изменением квалификации - 884; без изменения - 3915;

Изменено всего обвинительных приговоров 8023 дел.

В части отмены апелляционных постановлений по существу дела: отменено 1475 дел, изменено 82 дела.

Перейдем к основаниям отмены и изменении судебного решения в порядке статей 405.15 УПК РФ, 409 УПК РФ:

- существенные нарушения уголовного и (или) уголовного-процессуального закона, а также несоблюдение досудебного сотрудничества: 12 850 уголовных дел.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о наличии значительного количества отменяемых и изменяемых приговоров, в том числе с возвращением уголовного дела прокурору в порядке статей 237 Уголовного Процессуального Кодекса РФ (далее - УПК РФ), 401.15 УПК РФ. Указанное свидетельствует о наличии устойчивых проблем как в рамках уголовного судопроизводства, так и в ходе предварительного расследования. В качестве основной причины следует выделить неправильное применение норм уголовного и(или) уголовно-процессуального закона.

На данный момент существует множество научных трудов, посвященных отдельным вопросам правоприменительных ошибок, из которых многие остаются дискуссионными.

Так, в качестве цели исследования выступает феномен «правоприменительная ошибка». Методологическую основу исследования составили такие методы как - сравнительно-правовой анализ, обобщение, дедукция, статистический.

Обозначенная цель формирует следующие задачи:

1. Исследовать основные подходы к пониманию термина «ошибка» в широком смысле и узком смысле в отрыве от отраслевой специфики.
2. Рассмотреть основные подходы к пониманию определения «правоприменительная ошибка».
3. Исследовать и провести сравнительно-правовой анализ терминов «правоприменительная ошибка», «следственная ошибка», «ошибка государственного обвинителя», «судебная ошибка», «ошибка защитника».
4. Рассмотреть соотношение таких правовых категорий как «правоприменительная ошибка», «правонарушение» и «противоправное деяние».
5. Предложить собственное определение терминам «ошибка», «правоприменительная ошибка», «правоприменительная ошибка в уголовном судопроизводства».

Постановка проблемы

Качество правоприменительной деятельности напрямую влияет на состояние законности, защищенность прав, свобод и законных интересов граждан и общества, и формирует общественное мнение об эффективности работы властных органов. Тем не менее, любая деятельность сопряжена с определенным риском совершения ошибки.

Полностью поддерживаем высказывание Назарова А.Д., который отметил, что феномен правоприменительной ошибки заключается как раз в том, что любая человеческая деятельность всегда сопровождается совершением ошибок, однако, данное обстоятельство не является препятствием для стремления человечества к минимизации возникновения последнего [18, с. 26].

Так, проблема правоприменительных ошибок приобретает важное значение не только для теории, но так и для практики, влияя на эффективность работы всего механизма правового регулирования.

В целях проведения качественного анализа содержания термина «правоприменительная ошибка» обратимся к философскому пониманию ошибки как гносеологической категории.

Под термином «ошибка» в философии и теории познания понимают несоответствие знаний индивида об объекте восприятия. Иными словами, происходит искажение истинности знания [2, с. 160] в связи с непреднамеренным изменением субъектом восприятия объективной действительности, что в последствии приводит к совершению таким субъектом неправильных действий, отклоняющих его от достижения поставленной им цели. Затрагивая вопросы истинности, вспоминается определение Ленина В.И., согласно которому «истина всегда черпается из объективной действительности, а не из субъекта» [14, с. 123]. В свою очередь, Заботин П.С. исследуя гносеологическую природу ошибки отметил, что термины «заблуждение» и «ошибка» не являются тождественными. Заблуждение не зависит от личных качеств индивида, в то время как ошибка детерминирована качествами конкретного субъекта познания [9, с. 70-71].

Дж. Локк в своих трудах разграничивает термин «ошибка» и «заблуждение» как две разные категории. В качестве причины заблуждения указывается на ограниченность человеческого ума в его способах отражения подлинного облика предметов и привязанности ориентиров к языковой форме [15, с. 65-70].

По мнению Геллера И.З. под ошибкой следует понимать несоответствие суждения субъекта познания об объекте познания [5, с. 5]. В данном случае автор приравнивает неправильное суждение к результату, ошибке.

Полагаем, что «заблуждение» - это такое состояние лица (умственное, психическое), в котором субъект познания, пребывая, непреднамеренно искажает истинные знания об объекте познания. Непреднамеренное искажение истины же является следствием такого заблуждения - «ошибкой», результатом заблуждения, который осуществлен в отсутствие умысла. Таким образом, данные понятия являются связанными между собой, однако, не тождественными по своему содержанию и смыслу.

Анализ феномена «правоприменительной ошибки» берет свое начало в уголовном праве, что неудивительно, учитывая специфику правовой отрасли, которая не допускает возможность совершения ошибок со стороны лиц, осуществляющих властные полномочия по ограничению прав и свобод виновного лица, чья деятельность направлена на достижение целей правосудия.

Так, можно условно выделить следующие основные подходы к пониманию «ошибки»:

- 1) Правоприменительная ошибка - это акт правоприменения, не отвечающий законодательным требованиям законности, обоснованности справедливости. Ошибка выражается в алогичном результате, который достигнут в результате непреднамеренного действия, либо добросовестного заблуждения, либо опущенной неосторожности [10].
- 2) Правоприменительная ошибка есть расхождение между объективной реальностью и субъективным восприятием лица. [6, с. 22].
- 3) В уголовном процессе под ошибкой понимают заблуждение лица, являющегося субъектом уголовно-процессуальной деятельности относительно интерпретации законодательных норм в части требований касательно производства по уголовным делам [16, с. 30].
- 4) В уголовном праве ошибкой может выражаться в:
 - заблуждение, затрагивающее фактические и юридические признаки преступления [20, с. 402];
 - заблуждение в части объективных свойств преступного деяния и его общественной опасности, лица, виновного в совершении преступления [17, с. 16-17].
- 5) Правоприменительная ошибка является объективным противоправным деянием, которое возникло в результате добросовестного заблуждения (является невиновным) [1, с. 357].
- 6) Правоприменительная ошибка - результат добросовестного заблуждения, либо неосторожности (Вопленко Н.Н., Кенжетаев Т.Р.) [4]

7) Любое отступление от требований норм права является ошибкой. В данном случае авторы не отрицают возможность умысла при допущении последнего (Голик Ю.В., Орлова О.В.) [7, с. 45].

8) Особое внимание проблемам юридической деятельности уделил Карташов В.Н., предложивший понимать под правоприменительной ошибкой результат властной деятельности субъектов правоприменения, который противоречит нормам и материального, и процессуального права, квалифицируется в качестве ошибочного в особом акте, и, наконец, не позволяет достигнуть истинных целей правового регулирования [11, с. 52].

Полагаем такое определение правоприменительной ошибки довольно полным и содержательным, аккумулирующим существенные признаки исследуемого явления.

9) Ошибка - это правовое явление, результат которого представлен в качестве дефекта. Однако, автор особо отмечает, что термины правоприменительная ошибка и дефект правоприменительного акта не являются тождественными. Правоприменительная ошибка не всегда отражается в правоприменительном акте, может быть совершена и устранена лицом до того, как станет дефектом правоприменительного акта (зафиксирован результат, наступают негативные последствия) [24].

10) В контексте исследования правоприменительных ошибок немало фундаментальных работ посвящено двум видам ошибок: «следственным ошибкам» Шейфер С.А., Баранов А.М., Вопленко Н.Н., Бойков А.Д., Назаров А.Д. и др.) и «судебным ошибкам» (Назаров А.Д., Бойков А.Б., Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г., Батуров Г.Г., Вопленко Н.Н. и др.).

Так, правоприменительная ошибка - следственная и судебная ошибки, которые не содержат признаков общественно опасного деяния (преступления) в действиях субъектов уголовного процесса, уполномоченных принимать определенные решения, которые могут повлечь получение неправильного процессуального результата [18, с. 41].

Далее автор предлагает более подробно остановиться на исследовании терминов «следственная ошибка» и «судебная ошибка»:

Под «следственной ошибкой» в широком смысле авторами понимаются ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования уголовного дела. Сущность ошибки заключается в принятии любого незаконного решения, основа-

нием которого явилось совершение неверного действия или бездействия представителем уполномоченного органа государственной власти [3, с.14-15].

В качестве существенных признаков следственной ошибки Бойков А.Б. выделяет [18, с. 32]:

- 1) ошибочная оценка дознавателем или следователем собственных действий или бездействий как правомерных;
- 2) причинение существенного вреда такими действиями или бездействием.

Шейфер С.А., в свою очередь, отмечает, что допускаемые нарушения могут допускаться уполномоченным лицом как неумышленно, так умышленно и необоснованно, тем самым отходя от законодательных требований в ходе предварительного расследования, которые в последствии приводят к принятию незаконных решений, в том числе препятствующие в последующем свершению правосудия [25, с. 204].

Ряд авторов, таких как Баранов А.М. [1, с. 11], Вопленко Н.Н. исключают умышленное допущение ошибок следователем или дознавателем, указывая на непреднамеренный характер совершаемых действий или бездействий [4, с. 41].

Соглашаясь в целом с пониманием вышесказанных авторов, Назаров А.Д. исключает из числа ошибок те, материально-правовые ошибки, которые были выявлены и устранены субъектом, допустившим его [18, с. 34]. Вместе с тем, Назаров А.Д. Полагает, что определения «следственная ошибка» и «судебная ошибка» близки по содержанию к определению «уголовно-процессуальное правонарушение», которое включает любые нарушения УПК РФ, Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ), пробелы предварительном расследовании.

Несмотря на изложенное выше, следует отметить, что определение «следственная ошибка» используется в основном в научной литературе, на законодательном уровне данное понятие не используется, вместо этого, в случае обнаружении факта несоблюдения правовых норм, указывают на «упущения», «заблуждения», «добросовестное заблуждение», «пробелы», «погрешности», «недостатки предварительного расследования», «нарушение норм» и др.

Указанное выше касается и определения «судебные ошибки». Тем не менее, в правоприменительной практике понятие «судебной ошибки» можно встретить. Так, например, в соответствии с ч.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от «14» апреля 2016 г. № «О судебной практике применения законодательства, регулирующего проси дисциплинарной ответственности судей»: «судья не может быть привлечен к дисциплинарной

ответственности за сам факт принятия принятия незаконного или необоснованного судебного акта результате судебной ошибки...».

Несмотря на изложенное, в науке данное определение широко используется, в связи с чем продолжим свое исследование соответствующего вида ошибки:

Значительный вклад внесли в исследования российские ученые, посвятившие свои труды «судебной ошибке» (Назаров А.Д., Коврига З.Ф., Давыдов В.А., Петрухин И.Л., Батуров Г.Г., Морцакова Т.Г. и др.).

Так, понимание авторами «судебной ошибки» схоже по содержанию со «следственной ошибкой»:

- ошибка сопряжена с нарушением законодательных норм, реализуемых в ходе рассмотрения и разрешения дела судом, которые приводят к негативным правовым последствиям;
- субъект, осуществляющий применение права, находится в состоянии добровольного заблуждения, либо совершает действия и (или) бездействия по небрежности;
- ошибка заключается в непреднамеренном искажении объективной действительности [13, с. 63];
- судом может быть допущена ошибка вследствие его неосведомленности о конкретных обстоятельствах дела, которые имеют значение для правильного разрешения дела [8, с. 50];

Давыдов В.А. полагает, что судебная ошибка может быть совершена в том числе и виновно, путем совершения преступного деяния. Большинство авторов справедливо не согласны с таким подходом, указывая на то, что «преступное деяние» и «ошибка» являются разными правовыми категориями, правовая природа которых взаимоисключает друг друга. Тем не менее, полагаем заслуживающим внимание ситуацию, когда преступное деяние представляется субъектам судопроизводства в качестве ошибки. Иными словами, происходит формальная «подмена» одного понятия другим, что происходит в силу неосведомленности лиц о фактическом характере подобной «ошибки», так как преступное деяние является не выявленным, носит латентный характер. Так, факт правонарушения норм может быть выявлен и установлен, однако, признаки преступного деяния неочевидны, из-за чего не были выявлены в связи с субъективным восприятием ситуации конкретными лицами (такое восприятие вполне может быть непреднамеренным). Изложенное затрагивает все стадии уголовного процесса.

Петрухин И.Л., придерживается позиции, в которой судебной ошибкой будет являться пре-

жде всего такая деятельность или действия (или бездействия) суда, которые не соответствуют целям и задачам правосудия [19, с. 51-52]. Указанное не исключает изложенного выше, но раскрывается в более широком смысле, положительно дополняя уже сказанное. Первоначальной целью является защита прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства в целом, достигаемая посредством правосудия. Соблюдение материальных и процессуальных норм права является обязательным условием достижения обозначенной цели.

Далее обратимся к ошибкам государственного обвинителя. В отличие от рассматриваемых ранее вопросов, научных трудов, в которых специально исследуется данный дискуссионный вопрос, не так много. Такая же ситуация сложилась и в части ошибок, совершаемых защитником-адвокатом в рамках уголовного судопроизводства. Предполагаем это связано с тем, что авторами исследовались не конкретные субъекты правоприменительной деятельности, а сама правоприменительная деятельность в целом.

Так, Сазин Д.С. предложил выделить ошибку государственного обвинителя в качестве самостоятельной правовой категории. Под ошибкой государственного обвинителя следует понимать «преднамеренные и непреднамеренные действия (бездействия), или игнорирование государственным обвинителем требований материального и процессуального закона, приказов и указаний Генерального прокурора и прокурора субъекта РФ, а также научно обоснованных тактик поддержания государственного обвинения, которое затруднило или повлекло невозможность достижения назначения уголовного судопроизводства» [22]. При этом, ошибка не образует состав преступления.

Новшеством является уже сам по себе подход, равно само описание состояния государственного обвинителя, которое может выражаться в пренебрежительном отношении к требованиям закона. Таким образом, автор заложил основу для очередной дискуссии.

Анализ ошибок адвокатов-защитников проведен Пронькиной А.Н. Автор справедливо отметил недостаточную разработанность темы исследования, указывая на процессуальный статус, роль и значения защитника в уголовном судопроизводстве. Автор указывает, что такие ошибки не могут приводить к образованию состава преступления, и заключаются в неправильном применении (неприменении) норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, несоблюдении научных рекомендаций, которые выразились в последующем в нарушении прав и законных подзащитного, либо иных участников судебного процесса [21].

В связи с изложенным, полагаем необходимым поставить вопрос о необходимости проработки и оценки таких правовых явлений как «ошибки государственного обвинителя» и «ошибки адвоката-защитника». Каждый из названных субъектов обладает собственными процессуальными правами и обязанностями, которые призваны содействовать достижению целей правосудия.

Несмотря на то, что автором в рамках данной статьи частично уже затрагивались вопросы, касающиеся содержания терминов «следственная ошибка», «судебная ошибка», «ошибка государственного обвинителя», «ошибка защитника», каждый из этих правовых явлений требует более глубокого научного подхода, который не может быть осуществлен в рамках настоящего исследования и подлежит рассмотрению отдельно.

Заключение

Правоприменение представляет собой сложный процесс, в котором множество правовых элементов пересекаются между собой и образуют единый механизм, работа которого направлена на реализацию правовых норм в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства. Если один из элементов данного механизма допускает ошибку в своей деятельности, это может в значительной степени отразиться на работе всего механизма, а также привести к существенным негативным последствиям.

В рамках настоящего исследования было проанализировано много научных трудов, а также установлены основные подходы к пониманию феномена ошибки как в праве в целом, так и в более узком смысле в зависимости от вида отрасли права.

В связи с изложенным, автором были сделаны следующие выводы:

1. Для установления сущности правовой природы ошибки в уголовном судопроизводстве, необходимо понять, что есть ошибка в широком смысле:

Искаженное знание об объекте познания относительно объективной действительности - это ошибка - как результат познавательной деятельности субъекта познания.

Возникает последовательный вопрос, что следует понимать под познавательной деятельностью в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что познавательная деятельность в общем смысле и познавательная деятельность в уголовном судопроизводстве имеют как сходства, так и различия:

- 1) Это мыслительная деятельность человека, направленная на установление истины (получение знания).

В широком смысле, истина устанавливается относительно объективной действительности.

В уголовном судопроизводстве, используется более узкое значение: истина устанавливается относительно обстоятельств, имеющих юридическое и фактическое значение для рассмотрения уголовного дела в целях его правильного рассмотрения и разрешения в соответствии с требованиями закона. При этом, знание должно быть не только истинным, но и обоснованным.

Еще одним отличием является то, что в уголовном процессе, правоприменители руководствуются нормами права - знаниями, которые государство в лице законодателя, заведомо решило считать истинными и подлежащими применению.

В то же время, уголовное судопроизводство это процессуальная форма, в которой протекает процесс познания. Процессуальная форма необходима для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела - оказывает содействие в процессе установления истины относительно случившегося события, объекта познания - преступления.

- 2) В то же время, познание - это и деятельность субъекта познания, и совокупность действий, совершаемых в целях получения истинных знаний.

В уголовном судопроизводстве, под такой деятельностью понимают процесс доказывания, обоснование истинности знания. Действия, которые субъекты могут совершать, регламентированы уголовно-процессуальным законом. Иными словами, это правовая деятельность лиц, регламентированная нормами права.

- 3) В качестве субъектов познания выступают:

- в широком смысле любой человек;
- в уголовном судопроизводстве: органы дознания; органы следствия; прокуратура; суд; защитник.

Возможности защитника, в отличие от других субъектов познания, ограничены.

Таким образом, ошибка является результатом мыслительной деятельности, сопровождаемой практической деятельностью (совершением определенных действий способствующих познанию).

Первичным является мыслительная деятельность (умственная), направленная на установление истинного знания, для чего субъектом познания ставится цель и задачи познания.

Так как познание - это еще и деятельность, она сопровождается совершением определенных действий, выбор способа познания осуществляется субъектом познания с учетом имеющихся у него для этого процессуальных прав.

2. Субъект познания заблуждается, искажает объективную реальность субъективным

восприятием на основании имеющихся у лица знаний (которые могут быть неполными или также искаженными), однако, не преследует цели исказить истину - форма умысла непреднамеренная.

Заблуждение - это определенное состояние субъекта, в котором он пребывает в процессе познания. Так, заблуждение это еще одновременно процесс, которым сопровождается познание, является его неотъемлемой частью. В тоже время, заблуждение - это неверное представление, восприятие субъекта относительно истинности знания.

Совершению ошибок способствуют: условия в которых осуществляется познание - внешние факторы; внутренние факторы: эмоциональное и физическое состояние субъекта познания; предубежденность; неосведомленность; за основу познания взяты ложные знания; пробелы знания; совершение логических ошибок и др.

Субъект познания может не находится в заблуждении на протяжении всей познавательной деятельности. Так, например, изначально он выработал правильную тактику и верно поставил цель познавательной деятельности, однако, в процессе, под воздействием внутренних и (или) внешних факторов, вошел в состояние заблуждения.

3. «Ошибка» является более широким понятием по отношению к термину «правоприменительная ошибка» и включает его. Правоприменительная ошибка, в свою очередь, включает разные виды ошибок, совершаемых субъектами правоотношений в процессе правоприменения («правоприменительная ошибка в уголовном судопроизводстве, в гражданском судопроизводстве административном судопроизводстве...»). Представляя более узкое по смыслу значение термин «правоприменительная ошибка в уголовном судопроизводстве» включает ряд уже других ошибок, более конкретизированных и соответствующих отраслевой специфике («следственная ошибка», «ошибка государственного обвинителя», «судебная ошибка», «ошибка адвоката-защитника»).

Таким образом, автор берет изложенное в п.1 и 2 настоящего раздела понимание «ошибки» и «познавательной деятельности» как основообразующее и переходит к последующему анализу.

4. Прежде чем перейти к термину «правоприменительная ошибка», предлагаем разобратся, каким образом познавательная деятельность в ее общем смысле преобразовывается в правовой плоскости:

Под правоприменением следует понимать процесс применения уполномоченным субъектом права норм материального и (или) процессуального права, которые направлены на достижение определенной правовой цели.

Познавательная деятельность субъекта познания представлена в правоприменении следующим образом:

- регламентируется правовыми нормами;
- облекается в определенную процессуальную форму;
- мышление субъекта опирается на закон - знание, которое признано государством истинным и подлежащим применению;
- объект познания прочно связан с правом;
- цель познания имеет правовое значение;
- субъект познания обладает необходимыми правами и обязанности, либо уполномочен совершить определенные действия в виду наделения его определенным массивом прав и обязанностей в связи с выполнением им трудовой функции.
- субъект познания является субъектом правоприменения.

Таким образом, правоприменительная ошибка:

- в широком смысле: результат, познавательной деятельности субъекта познания, который регламентирован законом и облечен в определенную процессуальную форму.
- в узком смысле: это заблуждение субъекта правоприменения относительно истинности знаний об объекте познания, которое выдается за истинное путем удостоверения в предусмотренной законом форме, и заключается в неправильном применении норм материального и процессуального законодательства.

Сам результат - это искаженное знание, обоснованное в качестве истинного, влечет негативные правовые последствия, в том числе в виде: нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества и государства в целом, а главное, не соответствует истинному положению дела - материальной истине (за основу понятие материальной истины Строговича М.С. [23]).

5. Термин «правоприменительная ошибка в уголовном судопроизводстве» дополняется с учетом специфики отрасли права:
- это искаженное знание уполномоченных субъектов уголовно-процессуального познания касательно фактических и юридически значимых обстоятельств уголовного дела, и (или) виновности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления;

- уполномоченный субъект уголовного судопроизводства неправильно применяет уголовное и (или) уголовно-процессуальное законодательство на разных этапах движения уголовного дела, что влечет негативные юридические последствия;
- происходит последовательная деформация задач, стоящих перед субъектом познания, цель судопроизводства остается не достигнутой.

Решения, принятые уполномоченными субъектами уголовно-процессуального права, являются незаконными и влекут юридические последствия, которые выражаются в нарушении прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (лишение свободы, ограничение свободы, принуждение к исправительным работам, применение мер процессуального принуждения и др.), или потерпевших от совершения преступления, лиц (преступник уходит от уголовной ответственности).

Список литературы:

- [1] Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе предварительного следствия и способы их устранения. Омск. 1996.
- [2] Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтин - Саратов: Саратовский университет [СГУ], 1989. - С. 398.
- [3] Бойков В.Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. // Отв. ред. И.Ф. Демидов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, М.1988. С. 14-15.
- [4] Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. №4
- [5] Геллер И.З. Ошибка человека и ее значение при вменении деяния этого лица ему в вину / Соч. И.З. Геллера - Тип. К. Матисена. 1910. - С. 144.
- [6] Гизляев Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. - Уфа. 1993. - С. 22.
- [7] Голик Ю.В., Орлова О.В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминалистическое значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. - Свердловск. 1989.
- [8] Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М. 2012.
- [9] Заботин П.С. Преодоление заблуждений в научном познании. - Изд-во «Мысль». 1979.
- [10] Казгериева Э.В. Логические ошибки в небном правоприменении: дис. ... канд.юрид. наук - Рос. акад. правосудия. 2006. - 177 с.
- [11] Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики) / В.. Карташов - Ярославль: Изд-во ЯрГУ. 1992. - С. 188.
- [12] Кенжетаев Т.Р. Юридическая квалификация ошибки работника // Советское государство и право. - 1988. - №8.
- [13] Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Науч. ред. Л.Л. Кокарев. Воронеж. 1984.
- [14] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / Полн. собр. соч. Т. 18. - С. 123.
- [15] Локк Дж. Сочинения. Т. 2. - М. 1998.
- [16] Москвитина Т.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средств их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России. - дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль. 1997. - С. 30.
- [17] Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки (Проблемы теории): дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2000. - С. 182.
- [18] Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: диссертация ... док. юрид. наук. - Санкт-Петербург. 2017. - 388 с.
- [19] Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия // / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. - Москва. Наука. 1979. - 392 с.
- [20] Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному приказу. - М. 1961. - 666 с.
- [21] Пронькина А.Н. Ошибки адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2006.
- [22] Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж. 2012.
- [23] Строгович М.С. Избранные труды. т. 3. Теория судебных доказательств. Москва. Издательство «Наука». 1991. С. 16-33.
- [24] Шаповалова Я.В. О соотношении понятий «правоприменительная ошибка» и «дефект правоприменительного акта» // Журнал «Теория и практика общественного развития». 2018.
- [25] Шейфер С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: Проблемы теории и правового регулирования. М. 2009.

References:

- [1] Baranov A.M. Procedural errors committed at the preliminary investigation stage and ways to eliminate them. Omsk. 1996.

[2] Baranov V.M. The truth of the norms of Soviet law: problems of theory and practice/ed. M.I. Baitin - Saratov: Saratov University [SSU], 1989. - S. 398.

[3] Boykov V.D. Issues of strengthening the rule of law and increasing the effectiveness of criminal proceedings in the light of the decisions of the XXVII Congress of the CPSU//Issues of strengthening the rule of law and eliminating investigative errors in criminal proceedings. Collection of scientific works //Rest. ed. I.F. Demidov, A.B. Soloviev, S.A. Shafer, M.1988. S. 14-15.

[4] Vopenko N.N. Errors in law enforcement: concept and types//Soviet state and law. 1981. №4

[5] Geller I.Z. Human error and its significance in imputing the act of this person to him/Op. I.Z. Geller - Type. K. Mathisen. 1910. - S. 144.

[6] Gizlyayev F.G. Features of guilt and the meaning of error in criminal law. - Ufa. 1993. - S. 22.

[7] Golik Yu.V., Orlova O.V. Theory of errors: criminal law and forensic significance//Actual problems of combating crime. - Sverdlovsk. 1989.

[8] Davydov V.A. Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances: theory and practice of correcting judicial errors. M. 2012.

[9] Zabotin P.S. Overcoming misconceptions in scientific cognition. - Publishing house "Thought." 1979.

[10] Kazgerieva E.V. Logical errors in palatal law enforcement: dis.... cand.yurid.nauk - Ros. acad. of justice. 2006. - 177 s.

[11] Kartashov V.N. Professional legal activity (questions of theory and practice)/V. Kartashov - Yaroslavl: Publishing House of Yargu. 1992. - S. 188.

[12] Kenzhetaev T.R. Legal qualification of an employee's mistake//Soviet state and law. - 1988. - №8.

[13] Kovriga Z.F. Criminal Procedure//Scientific. ed. L.L. Kokarev. Voronezh. 1984.

[14] Lenin V.I. Materialism and Empirio-criticism/Full. collection Op. T. 18. - S. 123.

[15] Locke J. Writings. VOL. 2. - M. 1998.

[16] Moskvitina T.A. Significant violations of the criminal procedure law and the means of their identification, elimination and prevention in the criminal process of Russia. - dis.... cand. jurid. sciences. - Yaroslavl. 1997. - S. 30.

[17] Mursalimov K.R. Enforcement errors (Theory problems): dis.... cand. jurid. sciences. - N. Novgorod, 2000. - S. 182.

[18] Nazarov A.D. Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations: dissertation... doc. jurid. sciences. - St. Petersburg. 2017. - 388 p.

[19] Petrukhin I.L. Theoretical foundations of the effectiveness of justice//I.L. Petrukhin, G.P. Baturov, T.G. Morshchakova. - Moscow. Science. 1979. - 392 p.

[20] Piontkovsky A.A. The doctrine of crime on the Soviet criminal order. - M. 1961. - 666 s.

[21] Pronkina A.N. Errors of defense lawyers in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. Voronezh. 2006.

[22] Sazin D.S. Errors of the public prosecutor in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. - Voronezh. 2012.

[23] Strogovich M.S. Selected works. vol. 3. Theory of forensic evidence. Moscow. Publishing house "Science." 1991. S. 16-33.

[24] Shapovalova Y. V. On the relationship between the concepts of "law enforcement error" and "defect of the law enforcement act" // Journal" Theory and Practice of Social Development. " 2018.

[25] Shafer S.A. Proof and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. M. 2009.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.